

ИТАЛИЯ

ЛЮБОВЬ, ШОПИНГ
И DOLCE VITA!

Татьяна Сальвони

Все, что вы хотели
знать о жизни в Италии

Татьяна Сальвони
Италия. Любовь,
шопинг и dolce vita!

Серия «Где русскому жить хорошо?»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4580316

Сальвони Т. Италия. Любовь, шопинг и dolce vita!: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-60275-9

Аннотация

Италия – антипод любой суровой реальности, даже если суровая реальность нагрянула в самую Италию. Это страна, где еще две тысячи лет назад безоговорочно победила одна-единственная национальная идея – сладкая, красивая жизнь. Древние благородные римляне пили вина, разлегшись на кушетках, и философствовали с гетерами об устройстве Вселенной, простой люд вкушал хлеба и зрелищ на площадях. Сменялись правительства, времена и нравы. И только эта идея не менялась. Лишь находила новые формы воплощения. Но как там на самом деле? Каковы две разных Италии – север и юг? Сколько стоит жизнь на Апеннинах? Как русскому стать итальянцем? Как устроен итальянский социум? И какова она – любовь по-итальянски?

Содержание

Введение	4
Благодарности	8
Глава 1	9
Два полюса – Север и Юг	9
Небольшое историческое вступление	9
Призрак кампанилизма	11
Хотим отделиться!	15
На скольких языках говорят итальянцы	22
Диалект звучит гордо	22
Контексты и подтексты мата	24
Жесты и мимика	28
Скопление маленьких, но гордых деревень	29
Замаскированные микрорайоны	29
Табаккерия – душа итальянского населенного пункта	32
Большой город по-итальянски	36
Рим	37
Неаполь	40
Милан	42
Флоренция	44
Венеция	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татьяна Сальвони Италия. Любовь, шопинг и dolce vita!

*A Roberto Salvoni e al nostro Alejandro, con amore
e gratitudine*

Моим родителям, с нежностью

Введение

Dolce vita как национальная идея

Я никогда не собиралась переезжать жить в Италию. У меня все хорошо было в Москве – карьера, друзья и личная жизнь. Но Италия накрыла меня сама, уверенно пригласила на танец и закружила, закружила и... А точнее, дело было так.

Несколько лет назад мы сидели с подругой и коллегой Раисой Мурашкиной и грустно обсуждали неожиданно нагрянувший кризис. Он серьезно ударил по нашим кошелькам, снизились гонорары, первый раз за всю историю нам не выплатили 13-ю зарплату.

– Но ничего, переживем! – бодро сказала Раиса. – Завтра

уже все поменяется.

– Конечно! – подыграла я нарочито оптимистично. – Еще будем однажды ужинать где-нибудь в Италии, сидя на террасе, пить нежное вино, смотреть, как садится горячее итальянское солнце, и обсуждать, какие красивые вещи мы сегодня купили.

На улице было темно и холодно, шел серый московский снег с дождем, пессимизм финансовых проблем был разлит в воздухе, и об этом говорили все, будущее казалось тревожным. А нарисованная мной картинка выглядела сюрреалистичной и невозможной. Поэтому мы с подругой посмеялись и забыли. Тот год был тяжелый, и я, и она очень много работали. Но он закончился, а вместе с ним и проблемы.

Прошло время. И вдруг однажды мы обнаруживаем, что сидим на террасе итальянского ресторана, в виноградники садится веселое итальянское солнце, а мы обсуждаем наши покупки из аутлетов.

– Слушай, а помнишь тот декабрьский вечер? Точно! И ведь эта шутка реализовалась в жизнь до мелочей!

Само собой сложилось, что однажды я приехала на свадьбу моей подруги Нелли Марголит в Италию, познакомилась с Роберто и стремительно вышла за него замуж. Сейчас нашему сыну Саше второй год. Мы живем в городке под Миланом, затерянном среди полей. Это не туристический город, а самый настоящий, живой и классически итальянский, где даже на английском мало кто говорит. Раиса приехала

ко мне в гости. И нарисованный когда-то пазл сложился сам собой. Конечно, это не было заветной мечтой. В принципе, купить билет и провести отпуск в Европе любая из нас всегда могла бы себе позволить. Просто тогда, в тот хмурый вечер, итальянский образ нарисовался как полный антипод суровой реальности.

И это так и есть. Ведь Италия – антипод любой суровой реальности, даже если суровая реальность нагрянула в самую Италию. Это страна, где еще две тысячи лет назад безоговорочно победила одна-единственная национальная идея – сладкая, красивая жизнь. Древние благородные римляне пили вина, разлегшись на кушетках, и философствовали с гетерами об устройстве Вселенной, простой люд вкушал хлеба и зрелищ на площадях. Художники, поэты и портные были всегда самыми уважаемыми людьми. Сменялись правительства, времена и нравы. И только эта идея не менялась. Лишь находила новые формы воплощения. Может быть, это самая эффективная стратегия для выживания нации? Ведь итальянцы – чуть ли не единственные из всех народов – живут на своей земле уже которое тысячелетие, они даже внешне похожи на древнеримские скульптуры.

«Дольче вита» проскальзывает в любом движении жизни итальянца. Это то, от чего отталкиваются их мысли и поступки, их главная мотивация. Поэтому, когда приезжаешь в Италию, выходишь из самолета и сразу же, немедленно, расслабляешься. Зеркальные нейроны на наших лицах тут

же реагируют на реальность вокруг. Вежливые, спокойные синьоры, непринужденный юмор, легкость бытия. Здесь все расслабляет и настраивает на игривый лад.

Зеленые холмы, виноградные и оливковые поля, озера, морские побережья и Альпийская гряда с шапками снега на горизонте... Итальянские пейзажи требуют от прилежного туриста постоянно готовой к съемке камеры. Эти виды многие века вдохновляли классиков искусства со всего мира, они специально приезжали в Италию творить шедевры.

Древние руины, уютные столики уличных кафе и причудливо оформленные витрины. В каждом проявлении Италии чувствуется вкус, бездна вкуса. Это невероятно вкусная страна! Во всем. Поэтому о ней в основном пишут кулинарные книги. И знаете, эта книга в некотором смысле тоже кулинарная. Только в ней я расскажу о том, как в Италии готовится блюдо под названием «жизнь».

Добро пожаловать к столу!

Благодарности

Благодарю Нелли Марголит за взмах волшебной палочкой, Владимира Гориккера за вдохновение, русских «итальянцев» Галину Солдатову, Жанну Блинкову и Сергея (Карло) за чудесные истории любви к Италии, русско-итальянскую компанию Trade & Consulting sas за разъяснение тонкостей иммиграционного права, социальную сеть «Италия по-русски» за дополнительные краски в палитре восприятия Италии и за то, что помогла отразить реальность более объективно. А также моих итальянских друзей поблагодарю на их языке, а то они не поймут.

Un sentito ringraziamento ai miei amici italiani: Marchese Luca Pinelli Gentile, Paola Ravelli, don Fabio, Michele e Anna Bisceglia, Luigi Bisceglia, Adele Rossini, Fulvia Teodora Biloni, Fabio e Monica Facchetti, Francesco Iorio, Stefano Benedetti e tutte le persone, che indirettamente mi hanno aiutato.

Глава 1

Вива, Италия!

Два полюса – Север и Юг

Небольшое историческое вступление

Когда-то Рим был столицей мира. Историей Древнего Рима по-прежнему мучают российских школьников. А сводится она к захватническим войнам и насаждению римского права. Но при этом сама Италия, как полноценная страна, очень молодая. Ей всего-то 150 лет. Отмечали праздник в 2011 году, и это был первый раз, когда в честь Италии сделали всеобщий выходной. До объединения Апеннинский «сапожок» был совершенно разрознен и служил всемирной ареной политических и военных событий. Пожалуй, ни в одной стране столько не воевали. При этом, кстати, умудрившись оставить в сохранности многие памятники древности. Первая Пуническая война, Вторая Пуническая война, Спартак, Цезарь, Нерон, Парфянские войны... Галлы теснили этрусков, лигуры – римлян, реты, венеты, либики, инсубры, ценоманы, анамары, бойи, лингоны и сеноны... О, мамма мия,

одно только перечисление всех племен и народов, живших некогда на территории современной Италии, может занять полкниги. Эти племена без конца оттяпывали друг у дружки клочки земли. Сегодня этот холм принадлежит одним, бац, завтра он уже у других. Племен было много, места мало, а у соседа холм завсегда красивше. В результате войн некоторые народности были навеки стерты с лица земли. Само название страны, кстати, предположительно, пошло от маленького племени италов, которые то ли растворились в других народах, то ли исчезли вовсе. Еще есть мнение, что был некий царь Итал. По третьей версии, весь полуостров изначально назывался Этрурия из-за огромного и воинственного племени этрусков. Но так как у древней грамматики было лишь одно простое правило «что слышу, то пишу», а букву «р» не все выговаривали, то и превратилась Этрурия в Италию.

В средние века солнечный зеленый полуостров, омываемый пятью морями, – несомненно, лакомый кусочек – стал предметом споров между крупными соседями. Разными регионами Италии поочередно владели Австрия, Франция, Испания, Германия, арабы...

К началу XIX века Венеция и Ломбардия были австрийскими, весь юг – испанским. В центре – Папская область. Остальные итальянские провинции и княжества играли роль разменной монеты в играх иностранных политиков. Может, поэтому само население и поныне к политике настолько индифферентно, что аж зависть берет. Впрочем, об отноше-

ниях местного населения с политикой речь пойдет позже. А сейчас – последний исторический аккорд.

В конце XIX столетия генерал Гарибальди объединил разрозненные области в одну страну. Видному писателю и политику того времени Фердинандо Мартини приписывают слова: «Италия создана, теперь предстоит создать итальянцев». Удалось ли это в полной мере – вопрос очень спорный. Скорее всего, нет.

На данный момент, по статистике, на территории страны проживает 60 миллионов жителей, из них 7,5–8 процентов – представители других народов – румыны, пакистанцы, албанцы и так далее. Из Восточной Европы пальму первенства держат украинские эмигранты (174,129 в 2010 году), вторыми по численности идут молдаване, чья численность около 100 тысяч, русских граждан насчитывалось в 2010 году 30 500. Но каждый год процент славянской миграции стабильно растет с показателями 6–7 %.

Призрак кампанилизма

Сегодня Италия делится на регионы, а те, соответственно, на провинции. Одна из самых очаровательных особенностей местных жителей – коренных итальянцев – такое явление как *campanilismo*. Это ироничное подтрунивание над жителями соседней области (провинции). Существует вот такой стишок, который отражает суть кампанилизма. На итальян-

ском звучит так (умеющие читать на языке могут насладиться):

Veneziani gran signori
Padovani gran dottori,
Vicentini mangia gatti,
Veronesi tutti matti,
Udinesi castellani,
col cognome di Friulani,
Trevigiani pan e trippe,
Rovigotti vino e fumo,
i Cremaschi sciocchi,
i Bresciani infidi:
e ce ne sono di peggio....
i Bergamaschi senza....Dio!
E Belluno? Povero Belluno,
sei proprio di nessuno!

А вот дословный перевод:

Венецианцы – настоящие господа,
Падованцы – великие доктора,
Жители Виченцы (*Венето*) едят кошек,
Веронцы все сумасшедшие,
Удинесцы сидят в замках
И поголовно носят фамилию Фриулли,
Тревиджани (*Тревизо*) едят только хлеб
и овощной суп,
Ровиготты пьют и курят,

Кремаски – дураки,
Брешанцы просто предатели.
Есть ли кто-то еще хуже?
Бергамасцы – атеисты!
А Беллунцы? О, бедные беллунцы!
Вы вообще никто.

И это не просто местный фольклор. Это явление постоянно сопровождает обычную бытовую жизнь. Каждый гражданин Италии, преимущественно, думает о себе как об уроженце конкретной провинции. Он изначально пьемонтезец или лигуриец и только потом – итальянец. А точнее, нет. В первую очередь, к примеру, флорентиец, во вторую – тосканец, и только в третью – итальянец. Ощущение своей обособленности, обусловленной именно местом рождения, настолько велико, что создается впечатление, будто страну в одно целое объединили не 150 лет назад, а позавчера. И она как была цветным лоскутным одеялом, так и осталась.

Веками регионы Италии хоть и меняли «владельцев», но по сути-то были сами по себе, отдельными мини-государствами, в которых ревностно сохранялись традиции и местный уклад. Поэтому даже в самой крошечной итальянской деревне можно с удивлением обнаружить у местных проявления синдрома столичного жителя – снобизм, связанный с географическим положением, и снисходительность, мол, вам, конечно, не повезло родиться и жить именно в этой местности, как мне.

Сами итальянцы любят пошутить на тему кампанилизма. У них вообще с самоиронией все отлично. Хотя начнешь слушать местных, и в какой-то момент может сложиться впечатление, что они всерьез верят во все, что рассказывают о соседях.

– Ну, в Бергамо одна деревенщина, в основном! – говорил мне один брешанец.

– Ха, у нас говорят, что один бергамасок стоит семи брешан! – говорил житель Бергамо. – И мы самые хитрые.

Причем, что умиляет, именно так о себе и соседях говорили их отцы, деды, прадеды и так далее. Кстати, противостояние Бергамо и Бреши – это итальянская классика. Казалось бы, должно давно просто стать анекдотом и оживать лишь на футбольном поле. Между этими городами меньше часа езды на машине. Природа и все остальное – одинаковое. Тем не менее житель провинции Брешиа, желающий, к примеру, купить новый дом, ни за что не переедет в провинцию Бергамо, даже если там будет более выгодная цена. И наоборот.

На Юге, для примера, также конкурируют между собой Калабрия и Апулия. Калабрийцы по-доброму считают апулийцев злыми, а те в ответ про калабрийцев говорят, что они самые медленные и ленивые люди на свете.

Впрочем, само противостояние Севера и Юга Италии иногда выходит за рамки юмора, хотя и рождает самые смешные образцы песен, комедий и анекдотов в стиле кампанилизма. Оно вошло даже в политику!

Хотим отделиться!

Для человека со стороны трения между тосканцем и умберцем точно не будут сильно различимы. Но разделение Италии на северную и южную нельзя не заметить. Можно сказать, что в глобальном смысле существует не одна, а две Италии и два вида итальянцев – северные и южные. На севере южан называют словом «теру», производное от «terra» – земля, так как на юге много земледельцев, и южане очень держаться за свою землю, свой уклад и близких. И про южан на севере ходит поговорка – «теру, как собака, однажды обязательно укусит». При этом само словечко носит несколько вульгарный и даже обидный оттенок, особенно если произнести с особым ударением.

Южане же с едким подтекстом обзывают северных соседей «полентонэ», так как в предместьях Альп есть традиционное блюдо – кукурузная каша, которая называется полента. Ее обычно подают на воскресном или праздничном ужине, нарезанную деревянным ножом на дольки и политую мясным соусом.

По сути, это два очень разных типа итальянцев. Северные более спокойные, трудолюбивые, энергичные, законопослушные, честные и даже немного пресные, вежливые донельзя и двуличные.

Южные – более темпераментные, много жестикулирующие

щие, громко разговаривающие, любящие приукрасить реальность, эмоциональные, радушные, хитрые, но от них вроде знаешь, чего ожидать.

Существенные различия между южными и северными итальянцами подтверждены объективными данными. В 90-х годах проводилось масштабное европейское исследование (Linssen and Nagendoorn, 1994), в котором выясняли роль влияния климата на национальный характер. Было подтверждено, что температура – значимый фактор. Более высокая температура местности повышает экстравертность жителей.

От юга к северу климат страны постепенно меняется от теплого средиземноморского до субтропического, континентального и альпийского.

Так, в результате обнаружилось, что южане выглядят, как типичные представители бедных и жарких стран мира, имеют большие показатели доверия, альтруизма и добродушия, хотя и менее склонны к порядку, более импульсивны, ленивы, ищут удовольствий и выгоды. И имеют склонность решать вопросы неформально. А северяне деловиты, прилежны и холодны. Они открыты новым ценностям, но меньше склонны к фантазиям и чувствам, им менее свойственны альтруизм и добродушие. «Поскольку такие черты характера способствуют накоплению богатства, – говорят авторы исследования, – неудивительно, что экономическая ситуация на Севере Италии заметно лучше».

Итальянская киноиндустрия с удовольствием использует

сюжет «встретились южанин и северянин», доводя стереотипные образы до абсурда и комического эффекта.

Юг Италии – это сказочно красивые места и волшебная кухня. Есть тут могут часами, поэтому еда должна соответствовать. Попав на «каблук» или «нос» «сапога», влюбляешься навсегда. И в природу, и в невероятно музыкальное, темпераментное, удивительно органичное в своей легкой помешанности население. Но только от созерцания морских видов дом не купишь, семью не прокормишь. На протяжении последних десятилетий внутренняя миграция с Юга на Север происходит перманентно. Один из самых типичных сценариев переезда: южные итальянцы приезжают, открывают морской ресторан или пиццерию, называют ее, недолго думая, «Прекрасный Неаполь» (одно из самых распространенных названий) и живут, изредка навещая каждое лето родню «внизу». Впрочем, как раз северным итальянцам этот сценарий нравится. Они с удовольствием ходят в заведения южан поесть и отдают должное им в искусстве кухни. Самые вкусные рестораны на Севере – это те, которые держат южане.

Но слегка раздражает северян то, что южане норовят устроиться на работу в госорганы, куда, по идее, в принципе может попасть только местный гражданин Италии, а «иностранцев» не берут. Так вот, из-за наплыва южан и уроженцам Северной Италии, собственно, на северной территории часто отказывают в местах на госслужбе. Почта, полиция, коммуна (мэрия) и другие госучреждения – везде слышен

характерный говор. И все бы ничего, но постепенно в коммунах (мэриях) и прочих общественных местах поселяются беспорядок с оформлением документов, очереди, хаос, решение вопросов в обход других по знакомству и прочие «прелести», которые губят Юг...

Еще на Севере любят рассказывать о южной мафии, с которой пока ничего не могут поделать государственные органы. Раньше она пронизывала и сам Север, но за последние восемь-десять лет удалось таким образом перестроить все, что исчезли даже взятки полицейским на дорогах.

Самая большая претензия северян в том, что Юг очень мало платит налогов в казну. Рассказывают, что представители национальной телерадиокорпорации RAI (да и в принципе фискальные органы) опасаются ходить в южные края с проверками. Если северный житель пару лет не будет платить телевизионный налог (на сегодня он составляет 112 евро в год), к нему придут обязательно домой, и коли окажется, что в доме есть телевизор, то еще и пени начислят за прошедшее время, пока человек не платил.

– А на юге проверяющего и застрелить могут! – рассказывают и делают большие глаза северные жители.

В знакомой итальянской семье северный парень женился на южанке и перевез ее к себе в городок под Миланом. Пришел счет за ТВ, и она устроила скандал, когда тот собрался идти оплатить его.

– Да не платит никто этот налог, у нас ко всем приходят

квитки, их в мусор выбрасывают!

И тут случилось показательное выступление у соседа, тоже переселенца с Юга, который все восемь лет, что живет на Севере, не платил RAI. Пришли с проверкой, увидели три телевизора и начислили такой штраф, что девушка сама побежала на почту.

– Это тебе не бедный мафиозный Юг! – позлорадствовала северная свекровь ей в ответ. Чуть не подрались (об итальянских свекровях будет отдельная баллада).

Насчет того, насколько сильно распространены мафиозные группировки «внизу», оценить сложно. Но в новостях действительно периодически говорят о том, как была обезглавлена очередная ОПГ. А иногда мафия оставляет о себе страшные послания. В мае 2012 года в Бриндизи случались несчастье: был взорван вход в школу, которая носит имя Джованни Фальконе, известного борца с мафией. В эти дни вся Италия как раз вспоминала 20-ю годовщину со дня его гибели. 20 лет назад его бронированная машина, где он ехал с женой, и кортеж полицейских были взорваны мощнейшей бомбой, унесшей также жизни нескольких обычных водителей. Мафия напомнила о себе, погубив жизнь одной 16-летней девушки и ранив пятерых подростков. На телевидении в этот вечер один из телеведущих развлекательной программы не выдержал и очень эмоционально выругался, назвав мафиозный стиль жизни и их ценности словом «дерьмо». Не побоялся же!

На форуме сайта «Италия по-русски» одна наша соотечественница рассказывала такую историю (цитирую дословно):

«Я в Калабрии своими глазами видела, как вымогали деньги у хозяина ресторана. Пришло целое семейство – бесплатно поели, потом семейство пошло гулять, не заплатив, а глава семейства остался «поговорить» с хозяином ресторана. Итог беседы: 400 евро в месяц, иначе сожгут все. Хозяин сходил в полицию – там руками разводят. До этого у хозяина ресторана была лодка, на которой он катал туристов, а жена готовила им сказочные обеды. Лодку мафия отобрала. Младшую дочку похитил собственный бойфренд, который, как оказалось, состоял в той самой шайке-лейке, которая прибрала к рукам лодку. Вот пока хозяева не согласились расстаться с лодкой, дочку им не отдавали. С дочкой я разговаривала, хорошая девочка, очень тихая и милая, только теперь не в себе...»

Другая женщина в красках делилась, как пошла в римский супермаркет, а туда залетели двое с пистолетами, поставили их к головам кассиров, забрали выручку и скрылись. Буднично и привычно, а она чуть сознания от страха не лишилась, только радовалась, что маленькую дочку с собой не взяла.

Не в ладах с законом и порядком – это, может быть, по-настоящему единственный страшный недостаток Юга Италии.

Кстати, завораживает то, как русские иммигранты лихо бросаются грудью на амбразуру в защите «теру» от «полен-

тоне» и наоборот. Ругаются на форумах и в реальной жизни, если встретятся и вдруг зайдет разговор об этом. Рядовым итальянцам такой накал страстей и не снился. Они в принципе стараются избегать любых споров и вражды, все переводят в шутку. И в жизни южанин может иметь лучшего друга северянина, ведь, в конечном счете, главное – это личность человека, а не то, откуда он родом. Так серьезно, как русские, к вопросу разобщенности и противоборства итальянских полюсов относятся только политики. Набирает обороты (а чаще просто подливает масла в огонь) националистическая партия «Лига Севера», которая борется за то, чтобы отделиться от Юга и от Рима как столицы и установить свои границы. Говорит, мы, мол, сейчас рабы Рима. А мы хотим быть свободны. Но главным образом (и это их основной козырь) они настаивают на том, что не хотят кормить южан северными налогами.

Впрочем, итальянская политика – это увлекательная тема и о ней, как и обещала, – на десерт.

На скольких языках говорят итальянцы

Диалект звучит гордо

Официальный язык в Италии, разумеется, итальянский. Но тот итальянский, которому учат иностранцев на курсах, на котором говорят на итальянском телевидении, и тот, на каком разговаривает население – совершенно разные языки. В Италии из-за ее долгой территориальной раздробленности в каждом регионе – свой диалект. Причем точное количество диалектов подсчитать трудно. Говорят, что два десятка, по количеству регионов. Но только в Лигурии, к примеру, насчитывается 13 разных диалектов. В Эмилии-Романии – 8. И так далее. И это не просто разница в ударениях или «оканье» с «аканьем», как у нас. Это отдельные языки, ответвившиеся некогда от немецкого, французского, испанского, греческого, норманнского. Колыбель официального итальянского языка – тосканский диалект Флоренции, так как на нем создано наибольшее количество произведений классической итальянской литературы. При этом многие самые душевные песни звучат по-неаполитански.

Надо отметить еще одну общую особенность жителей Апеннинского полуострова. Они в массе своей, а уж старшее

поколение и подавно, очень тяжело учат иностранные языки. Найти человека, который поймет простые английские выражения, на территории Италии крайне сложно. Разве что в центре крупных городов, в туристических местах и в Венеции – единственное место, где превосходный английский в ходу так же, как и официальный итальянский. В большинстве же случаев жители и нормальный-то итальянский не знают, говорят на диалекте и в ус не дуют. То, что среднестатистический северянин не в состоянии уразуметь речь среднестатистического южанина – это еще как-то можно принять. Одни веками были под испанцами, другие – под австрийцами. Но то, что сицилиец точно так же не сможет хорошо понять, к примеру, жителя Бари, это уже смешно. И ладно бы престарелые синьоры. По статистике, 24 % молодых итальянцев не говорят на официальном итальянском. Притом, что он настолько мелодичен и логичен, что, проживая на территории Италии, через два года начинаешь мурлыкать на нем даже со своими соотечественниками. Слова входят в память как нож в масло. Ведь в итальянском действует главное правило – закон гармоничного звучания. Поэтому запоминается на ура. Плюс он очень сочный, очень точный. На нем шутить – одно удовольствие. А в русский когда-то перешло столько слов из латыни, что удивляешься, сколько знакомых слов, казалось бы, чисто русских, можно обнаружить в итальянском.

За распространение официального итальянского спасибо

телевизору, он по-настоящему и объединяет Италию. Так что это вполне можно назвать прогрессом в невероятно консервативной и неповоротливой к изменениям итальянской провинции.

Сами носители диалектов относятся к своим наречиям очень серьезно и стараются сохранить в первозданном виде. Это, безусловно, добавляет штрихов к шуткам жанра кампанилизмо: передразнивают говор друг друга и хохочут.

Контексты и подтексты мата

Брань в Италии – это целое искусство, как опера. Итальянская ругань не так вульгарна, как русская. Хотя когда начинаешь поначалу переводить со словарем некоторые «музыкальные» фразы, услышанные где-нибудь на площади Рима от уличного актера в костюме древнего этруска, то хватаешься за голову, какой трехэтажный «эпитет» выходит. Но постепенно понимаешь, что русский перевод просто не способен передать все нюансы и смыслы.

Главное отличие итальянского мата от русского в том, что его цель – с юмором, иронией выплеснуть собственный пар и художественно самовыразиться, а не обидеть или задеть ни в коем случае, как в русском. И схожие смыслы – не что иное, как просто условность. Некоторые туристы, кстати, специально едут на знаменитые пьяццы, чтобы послушать уличных актеров.

Брань делится на «бруто пароли» (плохие слова) и «бестемии» (богохульство). Бестемии – это конструкции, в которых упоминаются Бог и Мадонна. Их употребление чревато тем, что после смерти попадешь в ад. И поэтому после каждой бестемии надо срочно бежать в церковь исповедоваться.

Бруто пароли слышны повсюду и составляют основные конструкции, которые способны привести в настоящий восторг как неподготовленного иностранца, так и рядового итальянского юзера. Они как бы даже разрешены и не считаются грехом. Итальянский мат не так категоричен в употреблении, как наш. Мужчин он даже украшает, а женщинам не очень к лицу, хотя зависит от ситуации. Многие скетчи в фильмах и юмористических передачах построены на бруто паролях. А какие только образы не вплетаются в контекст! Однажды во время блистательного уличного «конференса» задетого за живое итальянца, говорящего по телефону, я с удивлением услышала историю про верблюда, который два года жил в пустыне, не имея контактов с самками и поэтому... Причем каким-то образом личная трагедия верблюда имела отношение к его глупому начальнику, к пробкам, налогам и массе других вещей. И все это чудо экспрессии создавалось в реальном времени, и, кажется, он сам был увлечен столь неординарным выплескиванием эмоций. Закончив тираду, расхохотался, повторил эхом самые удачные словесные находки, положил трубку и, насвистывая, оседлал «Веспу» и укатил.

Определенно, мат в Италии – не просто мат, а способ психотерапии.

Вот основные составляющие слова. «Катцо» – мужской половой орган, «фига» – женский. А остальные составляющие в основном переводятся как «проститутка». Вот они: путана, проститута, вакка (она же корова), троя (она же свиноматка), порка (она же свинья). Самое распространенное выражение «порка да ке ла троя импестата», которое произносится в случае выражения особого неудовольствия или крайнего удивления с неповторимой экспрессией (что на Юге, что на Севере), по смыслу вроде как «проститутка проститутковая повсюду». Но смысл в данном случае лишь условность, вы понимаете.

При этом бранные слова легко превращаются в комплименты. Вслед красивой девушке летят выражения «ке вакка», «ке фи́га», «ке фи́гетта», все это означает лишь восторг и является высшей формой признания женской неотразимости. «Ке фи́го» относится к мужчинам, которые сегодня особенно отлично выглядят. Итальянские мужчины делают комплименты не только женщинам, но и своим друзьям. Ведь у многих парней гардероб побольше женского.

Слово «катцо» – одно из самых употребляемых. Причем в словаре вы найдете самый вульгарный перевод, но на деле это восклицание услышите в любом фильме, передаче, интервью известной персоны. В диалектах есть свои варианты этого возгласа, но они, что удивительно, сходятся по звуча-

нию. Смягченный вариант специально для употребления пожилыми синьорами – «каволо», что в принципе переводится как капуста, но с известной долей экспрессии этот эвфемизм – завуалированное «катцо».

Еще одно из самых употребляемых неприличных выражений, которое по смыслу означает русское «выносить мозг», – «спаки кольени» или «спаки балли» в вульгарном варианте и «ромпи скатолы» в деловом вежливом. Переводится как «разбивать яйца» (мужские). Мол, это разбивает мне и так далее.

Ну и, конечно, куда же без известного всему миру «ваффанкуло» – иди в задницу! Итальянцам так нравится посылать друг друга в шутку и всерьез, что они коллекционируют перевод этого выражения в разных языках мира. Это, пожалуй, единственная фраза, которую они учат с удовольствием. Так-то их трудно заставить выучить и пару русских слов. Как-то наш знакомый в ресторане на дружеском ужине, узнав, что я из России, немедленно прицепился с просьбой написать, как эта фраза звучит на русском. Прочел, потренировался в произношении и тут же позвонил своему отцу, ведя с ним шуточный диалог и периодически вставляя русскую фразу. Положил трубку и давай покатываться со смеху вместе с другими, которые перед этим, затаив дыхание, внимали мизансцене. Устроил себе и всем развлечение буквально на ровном месте. Причем к отцу у него трепетнейшее, нежнейшее отношение.

Жесты и мимика

Жестикуляцию итальянцев можно отнести к разряду еще одного отдельного неофициального языка этой страны. Говорят, если итальянцу связать руки, он не сможет говорить. По моему же наблюдению, сумеют, только шутить и браниться будут еще темпераментней, смешней и музыкальней.

По мере продвижения от севера к югу жестикулируют все изящнее и размашистее. Причем, о ужас туриста, в каждой местности могут использоваться свои жесты. Впрочем, телевидение вносит определенный вклад, распространяя и унифицируя язык жестов.

Многие жесты являются синонимами бруто паролей, и их используют, когда произнести слова вслух сложно или невежливо. Но чаще преподносят все в комплексе, создавая неповторимую картину итальянской экспрессивности и эмоциональности.

Эта жестикуляция удивительно заразна. Стоит немного пожить и пообщаться с местным населением, как, даже вернувшись на родину, поневоле машешь руками, как житель Пиренейского полуострова. Знакомый радиодиджей после длинного отпуска в Италии рассказывал, что первое время постоянно сшибал микрофон, зато его бруто пароли, вставленные в русскую речь, заметно оживили эфиры.

Скопление маленьких, но гордых деревень

Замаскированные микрорайоны

Большая часть населения Италии живет в маленьких городках. Любой из них, который считается здесь важным, по российским меркам – деревушка. Но это очень старые деревушки, по 300–700 лет. У нас за это время поселения такого размера превратились в города-миллионники. Здесь же, хоть и постоянно ведется строительство, рождаются дети и прибывают новые иммигранты, количество населения в каждом отдельно взятом населенном пункте растет крайне медленно. А то и падает. Загадка!

Такие городки очень изысканны и невероятно кинематографичны. В центре каждого высится старинная башня и церковь. Мощные узкие улочки, как правило, расположены довольно витиевато. В принципе, это система «круг в круге», а от центральной площади расходятся лучи других улочек. Но тоже очень неравномерно. Поэтому заблудиться в трех соснах – пяти зданиях XVII века – проще пареной репы. Когда я поселилась в нашем городке, то на протяжении первого года периодически плутала. Хотя казалось, что знаю уже каждый камень.

Почти любой городок пронезывают насквозь или огибают узкие каналы. К ним можно увидеть через каждые метров пять-десять древние ступени-спуски с двумя плитами на уровне воды, одной прямой и другой немного наклоненной. Когда-то, не так уж давно, пару поколений назад, на эти камни приходили полоскать белье хозяйки. Вода в каналы поступает с гор. И весной они переполнены, весело бурлят и счищают все, что напало вниз за зиму. В январе бывает, что вода местами вообще исчезает.

Впрочем, называть эти городочки деревнями не очень справедливо. Хотя население каждого можно пересчитать по пальцам – 5 тысяч, 10 тысяч (а 18 тысяч уже считается совсем крупным городком) – но по сути они давно превратились в благоустроенные современные микрорайоны, разделенные между собой зеленой живописной «подушкой» полей и виноградников. Едешь 15 минут на машине, уже три города проехал и не заметил. И у каждого городка по-прежнему свой мэр и своя мэрия (коммуна).

И вроде было бы логично их объединить, с одной стороны. А с другой, сразу исчезнет колорит обособленности. И потом, итальянцы как-то болезненно относятся к идее объединения. Они до сих пор не все до конца пережили объединение Италии в одну страну, чего уж говорить о деревеньках. К тому же, принцип кампанилизма работает и в этом случае. Старожил любого городка с удовольствием расскажет, что в соседнем (1 км расстояния) живут уже совсем другие люди,

у них, мол, совершенно иной менталитет. Разумеется, хуже, чем в этом. И свое произношение. Нет, не диалект, просто немного другое произношение у того, кто живет по московским меркам в двух станциях метро от тебя!!!

В каждом итальянском населенном пункте есть свои местные традиционные праздники, на которые приезжают жители других городков, магазины устраивают дни открытых дверей и скидок, выкладывают весь товар из закромов наружу. Во многих городках существует традиция проводить осенью дни хлеба (самые знаменитые Савильяно, Сеньгалья, Альтомонте), дни вина, дни сыра. Или вот, к примеру, в Альпах маленький городок Баголино, возле элитного горнолыжного курорта Мадонна ди Кампильо. И только там производят настоящий сыр багос, который стоит от 40 евро за кило. И только там можно купить настоящий, выдержанный 3 года или 5 лет. Хотя в супермаркетах и на рынках предлагают багос, божась, что он настоящий. При этом цены совсем зашкаливают – 50–70 евро. Но вкус совсем иной. Баголинцы производят немного багоса, и почти весь произведенный сбывают в собственном городке. Итальянцу не «в лом» сесть за руль и проехать пару сотен километров, чтобы купить вино в каком-нибудь замке или сыр именно этого городка.

Табаккерия – душа итальянского населенного пункта

Утро в итальянской деревне начинается с того, что открываешь цветные грильи (ставни). А вечером закрываешь. Классическая расцветка – зеленые, шоколадные, пронзительно-синие или красные. В прозрачном голубом небе разносится колокольный звон с городской башни, поют птицы, врывается запах цветов и цветущих деревьев. Поздней осенью и зимой открывать грильи не столь приятно, потому что очень влажно, а вместо аромата цветов – запах дождя и сырости. Что тоже бодрит, безусловно. В некоторых итальянских домах сейчас стали устанавливать электрические грильи, наподобие наружных жалюзи, которые открываются и закрываются вверх выключателем. Это, конечно, делает жизнь удобнее, но немного лишает ее очарования старинного ритуала.

В семь утра любой городочек уже бурлит. По улицам бегут озабоченные люди, несутся табунами велосипеды, которые чудом не сталкиваются на узких мощеных улочках с автомобилями.

Редкий житель городка работает в нем же. Как правило, многие едут на работу на фабрики, которые вынесены в промышленную зону, в соседние городки или крупные города. Без машины здесь никуда, в поле нет метро. Привычка ездить везде за рулем нередко становится причиной такой кар-

тины: итальянский человек садится в неповоротливый мерседес и едет кривыми узкими улочками в булочную, что за углом, паркуется с аварийкой, перекрывает движение, но никого это не удивляет. Кроме русских переселенцев, конечно, которые тут же вспоминают знаменитую фразу из фильма «Бриллиантовая рука».

Машина – это спасение, поскольку итальянские автобусы и поезда – особая, большая тема. Электрички вроде бы ходят по расписанию, но, видимо, каждому машинисту и водителю автобуса выдается собственная версия. Поезда и автобусы отменяются, переносятся, опаздывают на 10 минут или полчаса либо уходят раньше. У них своя логика, которую начинаешь понимать, только когда долго пользуешься этой транспортной системой. Билеты на поезд можно купить в кассе или в табаккерии заранее, а перед посадкой обязательно прокомпостировать, ведь они действительны два месяца. И без отметки компостера с пассажира сдерут огромный штраф – от 40 евро минимум. Прогресс медленно, но верно доходит и до Италии, билеты можно купить и по Интернету. Но в основном постоянные пользователи поездов покупают билеты заранее в табаккерии. Ах, эта табаккерия...

Без нее жизнь итальянского городка представить невозможно. Где обмениваются последними сплетнями? Где спускают состояния в лото и автоматах? Где не стоило бы покупать кучу всякой ненужной всячины, но ты ее почему-то приобретаешь? В табаккерии можно положить деньги на те-

лефон, оплатить коммунальные платежи, перевести некую сумму на благотворительность, ну и, конечно, купить сигареты (только там их и продают, ну и в крупных сетевых супермаркетах, которые вынесены за город). Удивительное место! Нужно что-то узнать – в табаккерию. Это информационный центр любой глуши. И самое прибыльное дело. Поэтому лицензия на то, чтобы открыть табаккерию стоит 100–120 тысяч евро минимум. И деньги оправдываются очень быстро. Я знаю лишь одного хозяина табаккерии, который получил ее в наследство от отца (с приличным вдобавок счетом в банке) и разорился. А все потому, что сначала его жена подсе-ла на автоматы, которые стоят в его же табаккерии. А затем он сам и двое их детей-подростков. Автоматы принадлежат государству и прибыль от них идет в казну. Так вот в собственной табаккерии хозяин спустил все свое состояние, всю прибыль и влез в долги. Теперь по ночам подрабатывает в пекарне, чтобы было на что кормить семью.

Кроме табаккерии в любом самом крошечном городке обязательно наличествуют церковь, бар, детский центр (ораторию) и футбольное поле. Крупным и важным городок считается, если в нем разместились железнодорожная станция, госпиталь и школа. Цены на недвижимость в этом городке сразу резко идут вверх. По внешнему виду и количеству населения городки могут не отличаться, находиться в 2 км друг от друга. Но квадратные метры стоят уже совсем по-другому.

А вообще ехать «проселочными дорогами» очень прият-

но. Холмы, виноградники, поля со скрученным в идеальные рулоны сеном, озера и горы со снежными шапками на горизонте... А если вдруг встретится стадо упитанных пушистых баранов – это, согласно местной примете, непременно к удаче и к деньгам.

Большой город по-итальянски

Италия в сознании самих итальянцев делится на большую – это крупные города, и маленькую – городки и деревни. Основная часть населения живет в «маленькой» Италии, наслаждаясь ее провинциальным очарованием. Здесь настолько все децентрализовано, что человеку с российской психологией «столица и регионы» сначала довольно сложно к этому привыкнуть. Когда я уехала из Москвы жить в свое Подмиланье, мои подруги недоумевали, мол, ты оставила столицу, чтобы уехать в итальянскую деревню? И мне сложно объяснить, что тут каждый шесток в чем-нибудь столица и каждый сверчок знает себе цену. Причем большие города местное население не жалуется. Пробки, смог, куча народу, высокие дома и туристы – не-ет, это не долгие вить, это ад какой-то!

Конечно, в Риме, Милане, Палермо, Флоренции и так далее появилось некоторое количество итальянцев, которые ездили по миру, говорят на нескольких языках и уже давно стали космополитами. Они не делают различий по месту рождения и им не свойственно делиться на неаполитанцев, пизанцев или бергамасков. Различия сохраняются только разве что в еде. Интересно пойти в сардинский рыбный ресторан, в неаполитанскую пиццерию, в тосканскую остерию. Но, в принципе, жители крупных итальянских городов

не сказать, что особенно любят свои города. Ценят, может быть, да. Но живут там по необходимости. А для выездов на каникулы или уикенд покупают квартиру или дом на озере, либо просто в обычном городке в 60–70 км от города. Например, недавно соседнюю с нами квартиру купила семья миланцев. Жена, кстати, непростая женщина, внучка Муссолини. Приезжают на выходные. На соседней улице в большом родовом особняке живет режиссер с первого телеканала RAI-1, приезжает также, когда может, в свое поместье, летает из Рима постоянно. А ведь у нас городок не больше 20 тысяч жителей. Считается очень немаленьким по местным меркам! Из таких городков, которые можно обойти пешком за полчаса, состоит Италия.

По-настоящему крупных городов здесь немного, они всем известны наперечет. У каждого свое удивительное лицо и неповторимый стиль. Каждый с замашками столицы мира. Я не буду даже пытаться конкурировать с туристическими путеводителями, это невозможно. Попробую лишь передать свои впечатления и самое важное, что необходимо знать о них.

Рим

Город на семи холмах, много сотен лет назад превращенный в огромную выставку под открытым небом, куда каждый день едут сотни посетителей со всех точек земного ша-

ра. Многометровые статуи и фонтаны в самых неожиданных местах: идешь, идешь, и вдруг из-за поворота выглядывает черный конь в несколько тонн, гарцующий на крыше. Лепнина зданий, древние стадионы, почти не изменившиеся за две тысячи лет, кипарисы и развалины... Место, где постоянно ведутся археологические раскопки. Город с особой энергетикой и атмосферой. Но вот только итальянцы из других регионов сюда приезжают лишь в одном случае: чтобы стать знаменитым телеведущим или добиться успеха на политическом поприще. Для успеха и карьеры в остальных сферах лучше обосноваться в других городах. А культурные ценности других мест, кроме своей родной деревушки, им глубоко по барабану. Так что большинство итальянцев видели Рим лишь по телевизору в выпуске новостей.

Вечным городом его назвали еще в третьем веке нашей эры. Тогда он имел грандиозное влияние в мире. Сегодня оно померкло, но никто не отнимет у Рима его великую историю. Каждый камень в этом городе может рассказать свою легенду. Что ни кофейня, обязательно «мохнатый» год открытия и... соответственно, завышенные цены. Здесь умеют продавать историю, ведь кроме нее у Рима мало что осталось. В сувенирных лавках, заплонивших центральные улицы, все продаваемое произведено в Китае. В магазинах одежды висят вещи, сшитые на севере Италии, в других странах или в том же Китае. Этот сказочно красивый город – образец безалаберности. В дорогом отеле может не рабо-

тать кран и два дня постояльца будут кормить обещаниями, мол, починим. Интернет с перебоями – тоже нормально. Неприятным открытием после жизни в Подмиланье было то, что чтобы по-настоящему вкусно поесть, пришлось провести собственное расследование, расспрашивая коренных римлян. В выбранных поначалу наугад заведениях кормили ужасно, хоть и с римским пафосом. Что ж, сказывается тлетворное влияние нескончаемого потока туристов. И из-за них же город заполняют толпы довольно агрессивных чернокожих продавцов фальшивых модных сумок, кошельков и всякой ерунды, цыгане-попрошайки, разнообразные джентльмены удачи со всего света. Как и все остальные крупные города Италии, Рим далеко не самое безопасное место. Кроме того, неудобств добавляет то, что именно здесь проводятся все политические митинги несогласных, буянят студенты, бузят профсоюзы, а под шумок мародеры бьют витрины. Из-за этих хоть и нечасто, но стихийно возникающих событий, перекрывают движение и проходы. Так что планировать что-либо в Риме сложно, город непредсказуемый. Но не влюбиться в него при всех его недостатках невозможно. Ведь он Вечный! Негры с подделками схлынут, митинги рассеются, а музей под открытым небом останется. И немало еще увидит и переживет.

Неаполь

«В Неаполе плачешь дважды – когда приезжаешь и когда уезжаешь», – говорят о нем неаполитанцы. Он воплощает своим характером и темпераментом самые трафаретные представления об Италии: шумный, бесцеремонный, колоритный... Этот город не оставляет равнодушным. Тут царят преступность, мафия, бедность, мародерство, но именно здесь появились на свет самые красивые, пронзительные песни, и их исполняют по всей стране только на неаполитанском диалекте. Как известно, там, где бедность, всегда кипят страсти, из которых нередко рождаются шедевры. А еще Неаполь – родина пиццы «Маргариты» и спагетти с томатным соусом.

Но сегодня на весь мир он, впрочем, знаменит своим вечным мусорным кризисом. (Экономическим тут никого не испугаешь, бедность на грани нищеты в Неаполе – это вполне нормально уже которое столетие.) Посреди античных узких улиц горы мусора растут, а куда их девать – непонятно. Это какая-то загадка века. Ведь и коммунальные службы есть, и деньги им выделяются, но мусор пока лежит на своих местах. По большому счету, правит в Неаполе не правительство, а каморра – мафиозная организация. Трехмиллионный город пронизан коррупцией и беспределом. Вероятно, в этом вся проблема. Туда хорошо ехать туристом, но жить там – боже

упаси. Есть знакомый, у него за полгода украли два мотоцикла. А уж мелкие потери он даже не считает. Ну а что, если больше трети населения имели проблемы с законом и судимости, а 20 % горожан не умеют читать, писать и никогда не учились в школе. Неаполь – идеальное место действия какого-нибудь остросюжетного детектива с вкраплениями мелодрамы, комедии и трагедии. Эти жанры пляшут на мощеных улицах свои безумные танцы каждый день в самых ярких мизансценах, какие только может придумать жизнь. Времена и эпохи сливаются здесь в удивительный неповторимый коктейль и делают Неаполь самым живым и экспрессивным городом на земле.

Сами итальянцы относятся к нему со смешанными чувствами. Один неаполитанец рассказывал, что их с неохотой берут на работу, а если и возьмут, то постоянно ждут подвоха. Однажды в одной компании, где он служил, он увидел, что напротив его имени в списке рабочих было в скобочках указано – Неаполь. Но я знала и других неаполитанцев, которые прекрасно устроились на Севере и работают по самым разным специальностям. Один – известный кардиолог, другой – университетский преподаватель. И в общем, никакой дискриминации не чувствуют.

Это с очень давних времен туристическое место. Известная поговорка «Увидеть Париж и умереть» на самом деле изначально звучала «Посмотри Неаполь и можешь умирать». Потом уже ее заимствовали, применяя и к другим городам.

Неаполитанская подземка – это настоящий музей современного искусства. Наверху тоже есть на что посмотреть. Город настолько уникален, что исторический центр Неаполя включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Здесь родилось и выросло немало количество великих людей. Монахи и монахини, ставшие святыми, врачи, философы, композиторы, актеры, политики и писатели. Сплошные гуманитарии, в общем. Из знаменитостей нашего времени в Неаполе появились на свет тенор Энрико Карузо, актриса Софи Лорен, актер Тото, художник Давид Мауро...

Милан

К нему почему-то так и просятся эпитеты – серый, величественный и печальный город, по полгода укутанный в туманы. Хотя уж чего-чего, а повода для печали именно в Милане нет. Он высится, как модный подиум в центре Ломбардии, крупного и богатого региона. И по нему шагают модели, модельеры, политики всех мастей, светские львы и львицы, известные актеры и актрисы. Милан можно считать полноценной второй столицей Италии. А в миланском метро, по-моему, самые стильные пассажиры в мире. Когда я вошла в него первый раз, то поняла, что теперь не надо листать глянцевые журналы, все последние коллекции можно рассмотреть на соседях. Особенно нового человека удивляют на улицах модные эмансипированные бабуся в джинсо-

вых мини-юбках или кокетливых шортиках, худые, загорелые, издалека эту пожилую синьору даже можно принять за молодую красотку. Впрочем, они и смотрят на окружающих именно так, будто по-прежнему молоды, а до этого прожили бурную жизнь топ-модели. Энергичные и наглые, на светофорах так и норовят обогнать остальных.

Это индустриальный город, здесь не много выдающихся достопримечательностей. И громоздкий величественный собор Дуомо из серого камня всем своим видом полностью отражает дух этого города. Но туристам в Милане красоты и античность не больно-то нужны. Сюда едут на шопинг, а главные места паломничества – витрины дорогих бутиков.

Миланцы особое значение придают стилю своих жилищ. Квартиры у них похожи на музеи современного искусства с удивляющей мебелью и неожиданным сочетанием цвета стен и интерьерных решений. Это настоящие фанаты усовершенствования своего жилья. Но вот миланские дома, в которых расположены эти квартиры, совсем далеки от последних достижений дизайнерской мысли. Блеклые, громоздкие, неудобные. Как будто неповоротливые амбалы, которых неожиданно попросили подняться на подиум в конце показа, и они стоят там, застыв в одной позе, внутренне сгорая от стыда и натянув на лицо резиновые улыбки. Так вот, у этих миланских домов-амбалов необыкновенно богатый и художественный внутренний мир. А снаружи, на миланских балконах, даже цветы выглядят строгими и немного сердитыми.

И кстати, вежливость по-милански – это тоже особое явление. Она хмурая и минимальная, если с улыбкой, то ровно настолько, насколько необходимо. Милан не очень улыбочливый город, папахивающий циничностью и голым расчетом. Он как воплощение мрачной стороны загадочной итальянской души. Зато как они, миланцы, оттаивают и перевоплощаются, выезжая в Подмиланье, где у многих есть квартира или вилла на озере. Они превращаются в самых приветливых и милых людей на свете, но при этом нисколько не болтливых.

Флоренция

Фиренце – так звучит название этого сказочного города на итальянском. Это не просто самый старинный крупный город Италии. Это колыбель классического итальянского языка и столица высокой моды. Здесь изумительная природа. Лучшее, что есть в пейзажах Севера и Юга, соединяется на флорентийских просторах. Высоченные кипарисы, которым по несколько сотен лет. Их когда-то высаживали итальянские крестьяне, причем не абы как, а с учетом различных показателей: как падают лучи солнца, идет линия горизонта, как они изменяют рельеф и пейзаж, когда вырастут. Но самый главный критерий – украшать местность, превращая ее в райскую картинку. Когда попадаешь во Флоренцию, хочется фотографировать без конца, куда ни кинь взгляд. Это

такое царство красоты и стиля, что начинаешь верить: если рай на земле и существует, то он здесь.

Основная достопримечательность Фиренце, помимо Старого Моста, – сами флорентийцы. Все итальянцы немного снобы, но флорентийцы – воплощение снобизма. А также, как они сами о себе говорят, хитрости, коварства и при этом воспитанности, хороших манер и умения произвести самое лучшее впечатление. Они больше всех остальных итальянцев хотят отличаться от других итальянцев. У них есть свой стиль в одежде, неяркий, сдержанный и дорогой. Сами они себя называют итальянскими англичанами. И они в самом деле чем-то на них похожи не только в одежде, но и характером. Впрочем, отличительные качества флорентийца – предприимчивость, креативность и невероятное чувство вкуса. Если уж оно было в крови крестьян, что высаживали кипарисы...

И совершенно логично, что во Флоренции находятся все головные офисы итальянских домов моды, там одеваются самые высокие гости со всего света. Флорентийцы любят англичан, а англичане любят флорентийцев. Говорят, даже английская королева только там и покупает наряды.

Венеция

О Венеции так много известно в мире, что она представляет собой неотъемлемую часть мозаики традиционных

представлений об Италии. Но в реальности это небольшой город, где на данный момент всего чуть больше 50 тысяч жителей. Правда, еще 50–60 тысяч туристов приезжают каждый день, чтобы вдохнуть воздуха этих уникальных мест.

Туристы – и награда, и бич Венеции. Они невероятно пополняют бюджет города и карманы держателей лавок и отелей. И гондольеров, их во все времена всегда было одинаковое количество – 425 человек. И стать гондольером может только коренной венецианец, причем надо будет дождаться, пока освободится место. Это закрытая каста вечно недовольных, ругающихся и отпускающих сальные шуточки мастеров своего дела. Потому что «водить» гондолу – особое искусство, которому надо учиться полгода в спецшколе. Гондольеры заламывают цену и хамят туристам, но их услугами не перестают пользоваться. Говорят, это денежная профессия, за один сезон можно заработать на квартиру. А квартиры в Венеции недешевы.

В Венеции все болтают на английском свободно, в отличие от остальной Италии. Этот город всегда был на пересечении торговых путей, поэтому в крови у венецианца способность к языкам и торговле.

Главное событие года – венецианский карнавал. Целую неделю венецианцы облачаются в совершенно невероятные наряды и костюмы прошлых столетий и чинно разгуливают с веерами и в масках по узким улочкам, мостикам, пьют спуманте в кофейнях и позируют туристам. Это у них отдельное

развлечение.

– Мы стали чем-то вроде Диснейленда! – позже сокрушаются они, но при этом делают все для привлечения внимания туристов.

Жить в Венеции дорого, ведь даже продукты на рынке в среднем в полтора раза дороже, чем по Италии. Плюс постоянные расходы на поддержание дома, который медленно, но верно уходит под воду. Венецианские палаццо очень старые, им по несколько сотен лет. Нового строительства почти не ведется, старый фонд бы отремонтировать. Последние сто лет Венеция стремительно уходит под воду, по сравнению с тем, как она погружалась раньше, конечно. Поэтому венецианцы говорят, что они – исчезающий вид. Даже проводили похороны Венеции и теперь вроде как доживают последние дни. Спокойненько, размеренно, а иногда с огоньком и карнавалами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.